

«Казанской истории» (ГБЛ, ф. 173, № 98) восходят к росписи северной стены в Царицыной Золотой палате 80-х годов XVI в.

Время создания стенописи Царицыной Золотой палаты, 80-е годы XVI в., было отмечено высоким сознанием торжества христианства после завоевания Казани в 1552 г.⁵⁴ Поощрялось распространение христианства среди татар. В Москве героическое покорение Казани было отмечено построением Покровского собора на Красной площади. По-видимому, в 80-е же годы в правительственных кругах и самому царю Федору Ивановичу уже могла быть известна русская литературная Повесть о Динаре царице.⁵⁵ Общему настроению торжества христианства посвящен и весь сюжетный строй росписи стен Царицыной Золотой палаты — прославлению деятельности христианских цариц Ольги, Ирины и Феодоры, их борьбы за идеи христианства (крещение и иконопочитание), которые не были только историческими примерами, а давали ответ на злободневные вопросы современности.⁵⁶ Сюжеты росписи Царицыной палаты и их идейная направленность выполняли определенную церковно-политическую роль.

Тема героического подвига грузинской царицы, известная из Повести, была созвучна мировоззрению русских людей не только тем, что Динара была защитницей христианства, она была близка им и по освящению той борьбы, которую вела Грузия «с нечестивыми агарянами». В сознании русских людей еще жива была память о борьбе с татарами и беспокойство и страх в ожидании новой угрозы со стороны крымских ханов, стремившихся полонить православную землю.⁵⁷

Преданный идеалам христианства, сам царь Федор Иванович уделял много внимания строительству и восстановлению церквей и монастырей в Грузии, разрушенных турками и персами.⁵⁸

Таким образом, Повесть о деяниях грузинской царицы Динары была одной из актуальных и близких по своему содержанию в дворцовой среде в 80-х годах XVI в., где она получила признание и распространение.⁵⁹

⁵⁴ М. Н. Тихомиров. У истоков русского книгопечатания. М., 1959, стр. 20.

⁵⁵ В конце некоторых списков Повести о Динаре имеется любопытная запись, свидетельствующая о среде, где вращалась эта повесть: «Лета 7101-го (1592) декабря в 24 день был у государя царя и великого князя Федора Ивановича посол Иверского царя Александра Арам князь да архимандрит Кирилл» (М. Н. Сперанский, стр. 67).

⁵⁶ Эти исторические картины подтверждали давность религиозных споров об иконопочитании, вновь поднятые на Западе и в Прибалтике волной реформационного движения, уничтожавшего и сжигавшего иконы. Это движение шло рука об руку с классовой борьбой против феодалов и церковного гнета. Серьезные опасения правительству внушала и внутренняя обстановка в Русском государстве, выразившаяся в обострении классовой борьбы и оживлении религиозного вольнодумства и еретических учений, враждебных официальной церкви. Тематика росписи Царицыной палаты утверждала неизменность и крепость церковных догм, подвергавшихся жестокой критике со стороны еретиков.

⁵⁷ В 1591 г. хан Казы-Гирей подступил к Москве, став против Коломенского, на месте переправы. Против Данилова монастыря расположились русские полки, устроив стан с подвижной крепостью «гуляй-город», оснащенной пушками и военными припасами. Непрерывный гром русской артиллерии устроил хана, и он бежал, бросив обоз, преследуемый русскими. На месте укрепленного стана построили Донской монастырь (Временник Ивана Тимофеева. Изд. АН СССР, М., 1951, стр. 35—40, 43, прим. 119—120; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. IV, т. 7—8. М., 1960, стр. 263—264; История Москвы, т. I. Изд. АН СССР, М., 1952, стр. 230—231).

⁵⁸ С. Белокуров. Дело о присылке шахом Аббасом ризы господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 году. М., 1891, стр. IV.

⁵⁹ М. Н. Сперанский, стр. 83.